

Глава 228 Нахальный юнец!

«Господин Учитель!

Что за нахал. Твой Учитель разве не говорил о моем положении? Не считая всех этих сторожил Секты Мерзлого Неба, у когонибудь здесь есть положение, выше моего? Даже главный советник называет меня «Господин Учитель». Твое положение можно сопоставить с положением главного советника и ты не знаешь как должен ко мне обращаться?

Парень, давай я просто укажу тебе на нарушенные тобой правила за оскорбление вышестоящего. Ты нарушил второе, пятое и седьмое правила.»

Тянь Се Цзы зевнул, стоя на девятой вершине Секты Мерзлого Неба. Его голос был вялый, в нем не было той глубины как в голосе человека в багровой рясе.

Человек в багровой рясе молча смотрел на Тянь Се Цзы, который стоял на вершине девятой горы. Если бы не было крайней необходимости, он даже не пришел бы к девятой горе. И это не было связано с уважением от ходивших о Тянь Се Цзы слухов, но просто потому, что положение Тянь Се Цзы было очень высоким в школе.

Он немного помолчал, затем охватил кулак ладонью и поклонился, приветствуя Тянь Се Цзы.

«Примите приветствие от Ю Лун Цзы, Господин Учитель.»

«Вот, так то лучше. Сомневаюсь, что ты уже родился, когда я занял эту гору. Не стоит грубить. В следующий раз будь повнимательнее, понял?»

Тянь Се Цзы погладил бороду и кивнул старику в багровой рясе.

«В таком случае, господин учитель, прошу вернуть моего ученика. Я хотел бы забрать его.»

Продолжил говорить старик в багровой рясе, словно не услышав слов Тянь Се Цзы.

«О? Ты что, не согласен с наказанием, которое решил применить наш второй старший брат к твоему послушнику?»

Тянь Се Цзы сделал удивленный вид.

Старик не ответил. Ему пришлось смириться с тем фактом, что положение всех членов Секты Мерзлого Неба повышалось по экспоненте. К примеру, человек который ранил его ученика, по сути был ему ровней по статусу.

Хотя было трудно сказать, был он младшим или же старшим братом.

«Тянь Се Цзы, у меня нет времени на игры. Я прошу только одного, ты отпустишь Цзы Чэ?»

Старик нахмурился, его лицо приобрело серьезный и холодный вид. Он уже выказал уважение, и даже если сейчас он заговорил в такой неуважительной манере, в его действиях трудно будет найти ошибку.

«Хах? Ты меня что, запугать пытаешься? Нет, я его не отпущу! Нет! Нет! Нет!»

Снисходительно ответил Тянь Се Цзы.

Старик в воздухе помрачнел и холодно рыкнул.

Он не стал нападать, но его рык, прозвучал как гром, отчего вся девятая гора дрогнула, погода изменилась, облака откатились назад и всю вершину покрыли мелкие трещины.

Тянь Се Цзы широко раскрыл глаза и быстро сделал несколько шагов назад. Он истошно закричал, этот крик был переполнен отчаянием, отчего его даже стало жалко.

Ху Цзы был в своей пещере. Он уже давно притащил туда Цзы Чэ и оставил его в углу, тогда как сам уже сидел и злобно посмеиваясь пил свое вино.

Услышав крик Тянь Се Цзы, Ху Цзы поднял голову и посмотрел в потолок своей пещеры, его лицо приобрело странный вид.

«Ага давай старик, ты лучше всего притворяешься... Не думай что Дедушка Ху.... ой... что другой человек из семьи Дедушки Ху не видел тебя в белом сегодня.»

Этот крик разнесся по всей девятой вершине, достигая ушей второго старшего брата, который сидел возле Су Мина. Второй брат сидел опустив голову и игрался со своими травами, словно не слышал этого крика.

«Учитель, я вас сегодня видел в белом....»

Второй брат потрянул головой, он словно шептал своим растениям.

В тот же время, из колодца который находится в глубинах ледяной пещеры под девятой горой, раздалось тихое бормотание.

«Учитель же сегодня был в белой одежде...?»

Это говорил первый старший брат.

Продолжая отчаянно вопить, Тянь Се Цзы медленно отступал назад, вдруг он увидел, что старик в багровой рясе начал к нему приближаться, отчего заорал еще громче.

«Сяо Ху, спаси меня! Обещаю больше не брать у тебя вино...»

Ху Цзы пил свое вино в пещере и злобно смотрел на Цзы Чэ. Он дал ему затрещину, отчего его лицо перекосило. В нем теплилась злоба и он посмотрел на Ху Цзы.

«Мммм? Не смей глазеть на дедушку Ху! А то зашибу!»

Ху Цзы похоже нашел способ отвлечься от криков своего Учителя. Он вытянул руку и дал Цзы Чэ еще одну затрещину.

Выкрикнул эти слова, Тянь Се Цзы заметил, что старик в воздухе был уже совсем близко к нему. Он уже даже встал на гору, отчего раздался грохот.

«Второй! Второй.... предупреждаю, если не поможешь, я повыдераю всю твою травку на девятой горе!»

Второй брат, словно не слышал слов Учителя и продолжал трогать траву возле Су Мина. Он лишь смиренно ответил.

«Ага, можешь все вырвать, я просто новые посажу. Так тоже пойдет....да, младший брат?»

Второй брат поднял голову и улыбнувшись посмотрел на Су Мина.

Старик в багровой рясе холодно смотрел на кричащего Тянь Се Цзы. Нахмурившись, он поднял правую ногу, собираясь шагнуть вперед.

«Первый ученик! Какого ты еще в изоляции?! Ты только это и умеешь что ли?! Твоего Учителя сейчас прикончат, если ты не выйдешь! Я отправлю к тебе Сяо Ху и ты постоянно будешь ему вино подогревать!»

Из колодца не раздалось и шороха. Первый ученик решил сделать вид, что не слышит вопля Учителя и продолжил медитировать в изоляции.

Хотя вопль был слишком уж истошный, и вскоре и колодца послышался вздох и раздался спокойный голос.

«Учитель, хватит придуливаться....»

Голос раздавшийся из колодца был достаточно тих. Но в мгновение ока прозвучал на всю девятую вершину, отчего Ху Цзы опешил перед следующей оплеухой.

Эти слова так же услышал и второй брат, его глаза блеснули.

Старик в багровой рясе тоже его услышал. От этого его шаг сбился, а в сердце закралось чувство дискомфорта и оно заколотилось. Он сильно изменился в лице, потому что на него вдруг обрушилась не весть откуда взявшаяся жаркая волна, которая даже повлекла искажение воздуха вокруг него.

Это было не его рук дело. Это произошло от раздавшегося, спокойного голоса, от чего он даже дрогнул.

Ему показалось, что из искаженного пространства он услышал низкий, звериный рев, но его мог слышать только он один. Его лицо омрачилось.

«Звук Созидания!»

Его зрачки сузились.

Но это продолжалось лишь миг. Искажение исчезло вместе со звуком.

Когда Тянь Се Цзы услышал этот звук, то начал расплываться в улыбке, но когда все исчезло, его лицо исказилось гримасой гнева.

«Негодяи! Вы три негодяя! Если б я знал, то не взял бы вас в свои ученики! Почему вы не поможете своему Учителю в такой момент! Бесите меня!»

Ей, младший! Не вынуждай меня. Говорю тебе, если я двинусь, то ты побежишь прочь как псина с пожатым хвостом!»

Тянь Се Цзы сунул правую руку за пазуху. Его взгляд ожесточился, когда он посмотрел на старика в багровой рясе.

Его жесткий взгляд сопровождался угрожающим давлением, отчего все еще шокированный

Звуком Созидания старик в багряной рясе тоже ожесточил свой взгляд.

Изначально, он вообще не придавал девятой вершине никакого значения. Это был его первый визит на нее. Но сейчас, когда он самолично стал свидетелем происходящего на девятой вершине, он начал вспоминать слухи, которые ходили по Секте Мерзлого Неба.

Старик в багровой рясе заговорил спустя несколько мгновений.

«Господин Учитель, если вы отпустите моего послушника, то я сразу же покину это место и больше не вернусь на вашу гору. Если же нет, то мне просто придется проверить слухи о вашей вершине и о вас самом! Звук Созидания, это еще не повод для беспокойства!»

Говоря, он шел к Тянь Се Цзы. Он шагал медленно, но по мере приближения, его присутствие усиливалось. В небе стала формироваться иллюзорная картина, которая быстро материализовалась.

«Ты сам меня вынудил! Узри же, мое зачарованное сокровище!»

Тянь Се Цзы отступил еще немного и вытащил из-за пазухи свою руку. В ней была — пластинка.

«Наглый юнец, ты вообще представляешь себе, что это?!»

Когда Тянь Се Цзы вытянул руку и крикнул, старик в багровой рясе оторопел и уставился на пластинку в руке Тянь Се Цзы. Она была темно-фиолетового цвета, от нее исходил чистейший мороз. Она не выглядела поддельной, да и в Секте Мерзлого Неба никто бы не осмелился сделать поддельную пластинку.

Вспомнив статус Тянь Се Цзы, лицо старика в багряной рясе начало искажаться разными гримасами. Отрешенное, серьезное, мрачное...все его эмоции слились в одну, пока наконец он не выдохнул.

Он охватил кулак ладонью и поклонился Тянь Се Цзы.

«Я, Дэ Лун Цзы, послушник Секты Мерзлого Неба, приветствую пластину Учителя Клана. Положение обладателя данной пластины, приравнивается к положению самого Учителя Клана, естественно, я узнал ее.»

«Хмп! Как ты посмел вынудить меня, показать ее? Вот что, я с этой пластиной и захватил эту гору в прошлом, разве твой Учитель не говорил тебе об этом?

Аа...да пофиг. Ты похож не любимый послушник своего Учителя, иначе он бы точно тебе рассказал о столь важной вещи. А так ты достаточно жалко смотришься. Давай ка вот так, ты мне несколько миллионов каменных монет, а я как бы забуду о твоём проступке.»

Тянь Се Цзы поднял голову и даже выпятил вперед грудь, он говорил очень надменно.

Дыхание старика в багряной рясе участилось. На его лице вздулись вены, но увидев пластинку в руках Тянь Се Цзы, он постарался унять свою злость и охватил кулак ладонью в знак приветствия Тянь Се Цзы.

«Да, господин.»

Сказав эти два слова, он быстро развернулся и быстро покинул девятую гору, обернувшись

дугой. Он испугался, что если он еще задержится там, то уже не сможет унять это жалкое чувство в своем сердце.

Он наконец осознал, почему равные ему люди, редко появляются рядом с девятой вершиной, тем более почему ее сторонятся Владыки остальных вершин.

Дэ Лун Цзы увидел все своими глазами. Он может и был из могущественных Берсерков Секты Мерзлого Неба и членом второй вершины, он все же не был ее Владыкой. К тому же, большую часть времени он проводил в Великом Племени Мерзлого Неба, и только недавно вернулся в школу.

Когда Дэ Лун Цзы уже был далеко от девятой горы, сидящий на платформе Су Мин, начал

<http://tl.rulate.ru/book/580/266281>